Ю.Ю. ИВАНОВ
(Москва)

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях процессов глобализации в мировой литературе все чаще появляются романы, которые можно назвать «международными» в силу их одновременного широкого распространения по всему миру. Способность одного национального романа проникать в разные культурные парадигмы свидетельствует о размытии национальной культурной идентичности, формировании единого глобального общества и сопутствующей детрадиционализации отношений. Детрадиционализация касается также и гендерных ролей в массовой литературе. Представлены примеры обретения современными женскими образами таких маскулинных черт, как жестокость, волевая активность, свобода от общественной морали.

Ключевые слова: *глобализация, массовая литература, гендерная идентичность, феминизм, детрадиционализация.*

В последнее время в мировой литературе все чаще появляются романы, продажи которых осуществляются одновременно в большом количестве стран практически по всему миру. Одним из таких культурно-рыночных феноменов является трилогия шведского писателя Стига Ларссона «Миллениум» о «девушке с татуировкой дракона», общемировой тираж которой по состоянию на март 2015 г. превысил 80 млн экземпляров* (для сравнения: все население Великобритании по состоянию на 2017 г. составляло около 65 млн чел.).

Возникновение таких, можно сказать, «международных романов» обусловлено процессами мировой глобализации (в первую очередь экономической и культурной), которая в настоящее время характеризуется сформированными транснациональными рынками, обществом потребления и массовой культурой. Ведущую роль в указанных процессах играют США и английский язык (всемирный успех трилогии «Миллениум» пришел к ней только после перевода на английский язык и публикации в США).

Один из ведущих социологов англоязычного мира Энтони Гидденс утверждает, что, «набирая силу, изменения (глобализационные) создают нечто беспрецедентное – глобальное космополитичное общество. Мы – первое поколение людей, живущих в этом обществе, чьи контуры просматриваются пока довольно смутно» [4, с. 35].

Именно «глобальное космополитичное общество» делает возможным мгновенное распространение одного национального романа по всему миру, создавая таким образом некий кросс-культурный феномен. Одной из главных особенностей такого общества является стремление к однородности и универсальности, которое ведет к размытию или даже уничтожению сложившейся традиционной культурной идентичности.

Как утверждает исследователь культурной идентичности Д.Н. Шульгина, «“Масса” в глобализирующемся мире – это совокупность деперсонализированных индивидов, объединенных не участием в той или иной деятельности, а общностью потребляемой продукции – информации, развлечений, моды, имиджей, стереотипов, а также единством картины мира и системы ценностей» [12, с. 134].

Согласно позиции исследователя массовой культуры А.В. Костиной, массовая культура в настоящее время представляет собой универсальную форму адаптации человека к современным условиям. При этом «наиболее вероятной адаптация личности в массовой культуре представляется в варианте пассивного подчинения социальным нормам, где личность полностью или частично нивелируется, а целью ее развития становится не выявление индивидуального, не развитие творческого потенциала, а растворение личностного начала во всеобщем» [6, с. 120].

В связи с тем, что глобализация агрессивно наступает на любую культурную самобытность, человеку как отдельной единице трудно сохранять свою идентичность в ее условиях, тем более что она представляет взамен упрощенные, универсальные паттерны идентичности, ассоциированные с идеологией потребления. Помимо массовой культуры к главным признакам глобализирующегося мира относятся также его детерриторизация и детрадиционализация.

Детерриторизация напрямую связана с особенностями современного информацион-

* Согласно спискам бестселлеров газеты The New York Times.

© Иванов Ю.Ю., 2018

ного (постиндустриального) общества, которому свойственны мобильность, децентрализация и отсутствие привязанности к определенному месту. Новейшие технологии позволяют человеку находиться в виртуальной ипостаси в любой точке мира, что ведет к аннулированию пространственно-временных расстояний, которое, согласно З. Бауману, «освобождает людей от территориальных ограничений и придает экстерриториальный характер некоторым формирующим общество идеям – одновременно лишая территорию, к которой по-прежнему привязаны другие люди, ее значения и способности наделять их особой идентичностью» [2, с. 31].

В качестве признаков детерриторизации в мировой литературе можно назвать стремительно набирающий обороты интернет-рынок, на котором можно купить любую книгу в электронном формате в день ее издания. В связи с такими возможностями территория, время и расстояние в наше время аннулируются как преграды к произведениям глобальной культуры.

Национальная традиция в условиях глобализации также переживает кризис, однако она не отменяется, а скорее меняет свой статус, становясь менее императивной и более условной. Как отмечает Э. Гидденс, «…традиция, лишенная содержания и подвергшаяся коммерциализации, превращается либо в часть исторического наследия, либо в китч – безделушку из сувенирного магазина в аэропорту. В исполнении туристской индустрии наследие – это традиция, превращенная в спектакль» [4, с. 60].

Вместе с тем с ослаблением силы своего влияния традиция одновременно становится источником для построения мультикультурной парадигмы, которая также лежит в основе процессов глобализации: «Традиции становятся не основой пассивного восприятия человеком уже устоявшихся, жестко зафиксированных установок, ценностей и стеретипов, а компонентом предельно многообразного, плюралистичного информационного пространства. Их многообразие позволяет человеку приобщаться к нескончаемому потоку ролей, образов, имиджей, смыслов. Мультикультурное, многонациональное, поликонфессиональное общество превращается в неисчерпаемый информационный ресурс, в многогранную “матрицу” для свободной самоидентификации, для построения образа собственного “Я”» [12, с. 124].

Вышесказанное, в свою очередь, связано с возросшими возможностями человека в вопросе своей социальной идентификации. Как отмечает социолог В. Барулин, условия глобализации позволяют современному человеку идентифицировать себя с определенной общностью на основе своих ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и в соответствии со своим собственным выбором [1, с. 129].

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда глобализация, с одной стороны, усредняет отдельного человека, создавая из него единицу однородного общества потребления, с другой – индивидуализирует его, подталкивая с помощью новых технологий в области информации к поискам собственной уникальной идентичности.

Стремление современного человека к индивидуальности и его поиски идентичности логичным образом ведут к размытию его исконной культурной идентичности, в которую входят в первую очередь национальная, религиозная и гендерная идентичности.

Гендерная идентичность в современном англоязычном романе претерпевает радикальные изменения, особенно это касается построения женских образов и их ролей в художественном тексте. Безусловно, такие изменения обусловлены движениями за права женщин феминистского толка, возникшими и развившимися в XX в.

Еще в конце XIX в. знаменитый ученый мог себе позволить сексистские выражения и формулировки без каких-либо для себя последствий. Например, Г. Лебон в работе «Психология масс» (1895) причислил женщин к «низшей форме эволюции» [8, с. 127]. В наше время такая ситуация практически невозможна, поскольку в современном обществе глубоко усвоены идеи противодействия сексизму, дискриминации и открытой мизогинии. Любая женщина в ответ на такие выводы может успешно воспользоваться средствами судебной защиты, а также услугами правозащитных и феминистских организаций. Осознание женским полом своих прав, а также их активная защита ведет к детрадиционализации гендерных отношений, ослаблению их дифференциации и соответствующему уравнению с мужским полом.

В текстах культуры традиционное представление о женщине и ее роли в обществе восходит к куртуазной литературе, в которой были отмечены такие женские черты, как эмоциональность, чувствительность, неагрессивность (физическая), неактивность, слабость относительно мужчины, впоследствии став-

шие основой большинства женских образов, включая известный до сих пор образ «прекрасной дамы». Образ «прекрасной дамы» был доминирующим в литературе вплоть до XIX в. Сентиментализм и романтизм привнесли некоторые нюансы в женские образы, однако суть их оставалась неизменной: женщина чувственна и всегда в ожидании большой любви.

Реализм XX в. разнообразил галерею женских образов, среди которых особенно выделяются «роковая женщина» и «сильная женщина» в духе Скарлетт О'Хара, однако все они в большинстве случаев все равно находятся в поле чувственных отношений (поиск любви или ее разрушение), и им не свойственны исконно маскулинные черты. Первое предложение романа «Миссис Дэллоуэй» феминистки Вирджинии Вулф – «Миссис Дэллоуэй сказала, что сама купит цветы» [3, с. 5], – безусловно, говорит об активности и самостоятельности женщины. Вместе с тем, если обратить внимание на слово «миссис», то можно сказать, что Вулф все же еще признает гендерные роли и зависимость от мужчины.

С середины XX в. можно констатировать приобретение женскими образами маскулинных черт, при этом, что немаловажно, не в авангардистской или феминистской литературе, а в международно-массовой. Данный факт свидетельствует о сдвигах сознания в самом обществе, если учитывать социологическую функцию массовой литературы.

К самым ярким маскулинным чертам, приобретаемым женскими образами, следует отнести агрессию и жестокость. Во многих романах женщины с легкостью прибегают к насилию, даже чрезмерному, а их агрессия становится сопоставимой с мужской. Современной леди Макбет уже не нужен мужчина, чтобы устранить обидчика, они сами активно мстят и защищают себя.

Например, в детективном романе Стига Ларссона «Девушка с татуировкой дракона» (2004) из уже упомянутой трилогии «Миллениум» главная героиня Лисбет Саландер активно мстит всем обидевшим ее мужчинам [7]. Своего отца, насильника и тирана, она убила в двенадцатилетнем возрасте. Будучи подростком, она жестоко избила пятидесятилетнего мужчину, который приставал к ней в метро. Уже во взрослом состоянии она подвергает пыткам опекуна, который неоднократно ее насиловал, и наносит ему унизительные татуировки. В расправе со своими врагами она также обращается к фантазии, используя, например, гвоздезабивной пистолет.

Несмотря на то, что по сюжету Лисбет – психически неуравновешенная девушка, все же автор применяет насилие не ради самой эстетики насилия. Посыл романа заключен в своеобразной мести писателя за всех женщин, которые подверглись насилию. Сам Стиг Ларссон в пятнадцатилетнем возрасте стал свидетелем изнасилования девушки и испытал тяжелое потрясение в связи с этим, что, в свою очередь, побудило его написать роман. В эпиграфе к части второй романа указано, что «48 процентов женщин Швеции подвергались насилию со стороны кого-либо из мужчин» [7, с. 169].

Агрессию и насилие, однако, применяют не только асоциальные девушки с трудным характером. До убийства своего мужа дошла и главная героиня очередного международного бестселлера «Девушка в поезде» (2015), которая обнаружила, что ее бывший муж убил свою любовницу, вступившую с ним в конфликт из-за своей беременности. Интересно, что убийство совершается хладнокровно, без ожидаемой женской эмоциональности: «Я не шевелюсь и смотрю, как он подходит, а когда он оказывается совсем близко, с размаху втыкаю отвертку ему в шею и поворачиваю. Его глаза расширяются, и он падает, не издав ни звука. Подносит руку к шее и смотрит мне прямо в глаза. Мне кажется, он плачет. Я выдерживаю его взгляд, сколько хватает сил, а потом поворачиваюсь к нему спиной. Мимо проходит электричка, и я вижу в залитых ярким светом окнах пассажиров» [11, с. 375].

Необходимо отметить, что героиня Рейчел фактически мстит своему мужу за его же любовницу. В этом, безусловно, есть феминистский мотив, т. к. посыл романа, таким образом, сводится к женской солидарности. Как и в «Девушке с татуировкой дракона», в романе «Девушка в поезде» заложена своеобразная месть мужчинам, однако уже не за физическое, а за моральное насилие, за всех тех обманутых и разочарованных женщин, которые столкнулись с равнодушием и безответственностью потребительски к ним настроенных мужчин.

Жесткость женские образы также проявляют и в условиях выживания, что, безусловно, им помогает. Иррациональное мягкосердечие отныне уступает прагматичной логике, согласно которой можно убить другого человека ради выживания своих родных. В международном бестселлере «Голодные игры» (2008) главная героиня Китнисс Эвердин постоянно находится перед выбором между своей жиз-

нью и жизнью противника. Ее характер очерствел из-за условий постапокалиптического мира: «Кот меня ненавидит. По меньшей мере не доверяет. Уже несколько лет прошло, а помнит, наверное, как я хотела утопить его в ведре, когда сестра притащила его котенком в дом. Тощего, блохастого. От глистов чуть не лопался. Только такого нахлебника мне и не хватало!» [5, с. 8].

Другой важной чертой женского образа в современном массовом романе является его активность, а также наличие черт и умений, которыми ранее традиционно обладали только мужские образы. Женщина не сидит сложа руки и сама инициативно действует в целях изменения своей судьбы, умело и профессионально исполняя возложенную на нее функцию. И в отличие от предшествующих образов, она действует в основном самостоятельно, не полагаясь на помощь или присутствие мужчин, и, что самое главное, более не оказывается в образе слабой жертвы, которую мужчина должен спасти. Происходит инверсия ролей, которую можно наблюдать и в реальной жизни.

Юная героиня «Голодных игр» – фактически воин, с луком и стрелами она пробивает себе дорогу в лучшую жизнь. Юноша, который в нее влюблен, не является образом «героя-рыцаря», он не спасает ее в трудных ситуациях, наоборот, это она постоянно его вытаскивает из разных бед. Героиня «Девушки с татуировкой дракона» ведет обособленную жизнь, она волк-одиночка, обладает уникальными способностями в компьютерной сфере. «Она, как никто другой, ориентировалась в бюрократических архивах и могла отыскать досье на самых неприметных людей. А главное, умела втираться в доверие к тому, кого проверяла. Если только можно было откопать какой-нибудь компромат, она неслась в нужном направлении, как запрограммированная ракета» [7, с. 49].

Фраза «как никто другой» имеет большое значение в контексте нашего исследования. Женские образы действительно теперь все чаще обладают исключительными, уникальными способностями. Героини современных романов профессионально, «как никто другой», делают свое дело или исполняют свою функцию. Претензия на исключительность и героизм традиционно всегда была прерогативой мужских образов.

Еще одной яркой особенностью современных женских образов является их свобода от общественной морали и даже свобода нравов, что также всегда использовалось в основном при построении мужских образов. Мужчина, который, несмотря на свои низкие моральные качества, все же достигает цели и получает желаемое, – довольно обыденное явление в мировой литературе. Женщина же за свою распущенность всегда получала от автора наказание, физическое или моральное. Та же Эмма Бовари по воле Г. Флобера приняла мышьяк и умерла в страшных мучениях только из-за того, что хотела более легкой и интересной жизни [10].

В отличие от предыдущих несчастных женских образов свобода нравов в современных женских образах полагается как нечто само собой разумеющееся. Лисбет из «Девушки с татуировкой дракона» демонстративно неформально одевается, носит пирсинг и тату, ведет себя грубо и агрессивно, практикует свободные бисексуальные связи. Рейчел из «Девушки в поезде» страдает алкоголизмом, навязчиво преследует семью бывшего мужа. Героиня же из нашумевшего романа американской писательницы Гиллиан Флинн «Исчезнувшая» (2012) Эми Данн и вовсе подстраивает собственное изнасилование приятелем Дези, а впоследствии убивает его, причем Дези является совершенно невинной жертвой в целой сети злодеяний Эми: «В особняк Дези отправили полицейский наряд. Его найдут голым и бездыханным, с миной удивления на лице и несколькими белокурыми волосками, зажатыми в кулаках. Постель пропиталась кровью. Нож, которым я его зарезала, а также избавилась от пут, валяется на полу неподалеку от спальни – я его бросила, направляясь в гараж» [9, с. 455].

Никто из указанных героинь не получает авторского возмездия. Лисбет в итоге раскрывает преступление и похищает со счетов противника миллионы, Рейчел убивает мужа и планирует избавиться от алкоголизма, Эми возвращается к мужу и даже оказывается беременной.

Можно сказать, что современные англоязычные авторы в построении женских характеров демонстрируют своеобразный релятивизм: героини не являются положительными и даже больше – порой являются настоящими злодейками. Во многих случаях также, несмотря на достижение цели, героини не обретают полного счастья, а сюжетная канва не заканчивается всеобщим хеппи-эндом, до сих пор считавшимся обязательной категорией в массовой литературе. Полагаем, что данный релятивизм связан с наследием постмодернизма и необхо-

димостью усложнения женского образа, который в своем традиционном виде страдает односторонностью и предсказуемостью.

Таким образом, на основе рассмотренных романов можно заключить, что женские образы в современной англоязычной массовой литературе претерпевают значительные изменения, связанные с феминистской идеологией, а именно: проявляют маскулинную агрессию, становятся активными и волевыми, являются исключительными фигурами в своем деле или функции, не подчиняются общественной морали. Феминистская идеология, в свою очередь, связана с процессами глобализации, которая предусматривает детрадиционализацию, в том числе и гендерных ролей.

Список литературы

1. Барулин В.С. Социальная философия: учебник. М.: ФАИР-Пресс, 2002.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Изд-во «Весь мир», 2004.
3. Вулф В. Миссис Дэллоуэй. СПб.: Азбука, 2000.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004.
5. Коллинз С. Голодные игры. М.: Астрель, 2012.
6. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
7. Ларссон С. Девушка с татуировкой дракона. М.: Эксмо, 2015.
8. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академ. проект, 2014.
9. Флинн Г. Исчезнувшая. СПб.: Азбука, 2013.
10. Флобер Г. Госпожа Бовари. М.: Эксмо, 2014.
11. Хокинс П. Девушка в поезде. М.: Изд-во АСТ, 2015.
12. Шульгина Д.Н. Глобализация и культурная идентичность: дис. … канд. филос. наук. Воронеж, 2010.

* * *

1. Barulin V.S. Social'naja filosofija: uchebnik. M.: FAIR-Press, 2002.
2. Bauman Z. Globalizacija. Posledstvija dlja cheloveka i obshhestva. M.: Izd-vo «Ves' mir», 2004.
3. Vulf V. Missis Djelloujej. SPb.: Azbuka, 2000.
4. Giddens Je. Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. M.: Izd-vo «Ves' Mir», 2004.
5. Kollinz S. Golodnye igry. M.: Astrel', 2012.
6. Kostina A.V. Massovaja kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshhestva. M.: Izd-vo LKI, 2008.
7. Larsson S. Devushka s tatuirovkoj drakona. M.: Jeksmo, 2015.
8. Lebon G. Psihologija narodov i mass. M.: Akadem. proekt, 2014.
9. Flinn G. Ischeznuvshaja. SPb.: Azbuka, 2013.
10. Flober G. Gospozha Bovari. M.: Jeksmo, 2014.
11. Hokins P. Devushka v poezde. M.: Izd-vo AST, 2015.
12. Shul'gina D.N. Globalizacija i kul'turnaja identichnost': dis. … kand. filos. nauk. Voronezh, 2010.

Gender aspect in the modern English-language novel in the context of globalization processes

The article deals with the novels, which can be called "international" due to their wide spread around the world in terms of globalization processes. The ability of one national novel to penetrate into different cultural paradigms proves the blurred national cultural identity, the formation of a single global society and detraditionalization of relations. Detraditionalization also concerns gender roles in the mass literature. The article presents the examples of finding such masculine features as cruelty, strong-willed activity, freedom from public morality by modern female characters.

Key words: *globalization, mass literature, gender identity, feminism, detraditionalization*

(Статья поступила в редакцию 21.05.2018)